

О НЕКОТОРЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ УСИЛИЯХ ДЖ. КЕННАНА, Ф. РОБЕРТСА И Н.В. НОВИКОВА В ОБСТАНОВКЕ ВЗВИНЧИВАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Статья посвящена анализу посланий дипломатов стран, игравших ведущую роль в мире после окончания Второй мировой войны (США, Великобритании, СССР). Сопоставление аналитических материалов Дж. Кеннана, Ф. Робертса и Н.В. Новикова позволяет сделать определенные выводы о сходстве и различиях в деятельности внешнеполитических ведомств указанных стран, о степени понимания в их дипломатических кругах намерений и замыслов друг друга на предстоящий период противостояния, получивший название «холодной войны». Показано, что в период формирования новых послевоенных международных отношений серьёзных шагов к сближению, или хотя бы к компромиссу с той и другой стороны было явно недостаточно.

Актуальность статьи определяется возросшим в современных условиях интересом профессиональных историков и общественности к характеру и формам международных отношений между державами, от которых зависели судьбы человеческого сообщества во второй половине XX в.

Одним из важнейших результатов второй мировой войны было формирование биполярной системы международных отношений, основанной на противостоянии двух сверхдержав - Соединённых Штатов Америки и Советского Союза. Противостояние приобрело форму «холодной войны», т.е. тотальной и глобальной конфронтации, чреватой кризисами и конфликтами. Тотальной - так как она распространялась на все сферы: социально-экономическую, политическую, военную, идеологическую и психологическую. Глобальной - охватывала все регионы мира, накладывала в той или иной степени отпечаток на все события международной жизни, так или иначе затрагивала все страны и государства.

Холодная война была противостоянием не только двух самых мощных держав послевоенного мира, но и различных социально-экономических и политических систем: тоталитарного общества с централизованной экономикой и общества либеральной демократии и рыночной экономики. Известный американский специалист по международным отношениям Зб. Бжезинский отмечал: «Американо-советские отношения представляют собой классический исторический конфликт между двумя великими державами. Но это не просто национальный конфликт. Это также борьба между двумя имперскими системами, и впервые в истории она означает ни больше, ни меньше как соперничество двух наций за мировое господство» [1].

В чём же причины начавшегося противостояния? Прежде всего, необходимо оценить ситуацию в мире после окончания второй мировой войны и победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. Опыт мировой истории показывает, что во всех больших войнах, особенно с участием коалиций из нескольких стран, по мере приближения победы усиливались споры и разногласия среди победителей. Первоначальная общая цель - разгром врага - была достигнута, и на первый план стали выходить такие вопросы, как урегулирование территориальных проблем, репарации и др. К этому прибавился ещё один весьма болезненный вопрос - желание победителей извлечь из победы наибольшую для себя выгоду. Такова была логика победителей во всякой войне, это проявилось и после Второй мировой войны. Особенность сложившейся ситуации была в глобальном, общемировом характере войны, и соответственно дискуссии о результа-

тах победы касались не какого-то одного региона или страны, не одной проблемы; они затронули положение во всём мире, поставили вопросы политические, экономические и военно-стратегические. Общемировые размеры и масштабы конфликта, огромная цена и значительные победы резко повысили и «цену» итогов войны, их распределения между победителями.

Но нельзя забывать довоенные взаимоотношения между победителями. В течение двух десятков лет острая политическая и идеологическая конфронтация разделяла Советский Союз, с одной стороны, США и Англию - с другой. Недоверие между СССР и Англией в 1939 г., неприятие социализма, преобладавшее в капиталистическом мире, и отторжение капитализма, пропагандировавшееся в СССР, не могли уйти и исчезнуть. Требовалось не просто и не только единство действий во время войны и общая цель разгрома фашизма. Для прочного и надёжного сотрудничества в послевоенные годы необходим был кардинальный пересмотр внешнеполитических ориентиров с обеих сторон и отказ или хотя бы смягчение идеологизации международной политики, характерной для стран антигитлеровской коалиции. Следует признать, что лидеры США, Англии и Советского Союза оказались не способными к такому повороту событий. Практически сразу же после окончания войны они взяли курс на силовое противостояние. Для США и их союзников такими силовыми аргументами были экономическая мощь и атомное оружие, для СССР - огромная армия, находившаяся в Европе и на Дальнем Востоке после победы над Германией и Японией.

Нельзя не упомянуть Ялтинские соглашения. Мне кажется, они важны для изучения истоков «холодной войны». Раздел сфер влияния, осуществлённый фактически в соответствии с ялтинскими договорённостями, подогревал амбиции обеих сторон, стимулируя желание укреплять свои позиции в тех регионах и странах, которые находились в сфере влияния тех или иных держав. Поэтому всякое подозрение в Москве, в Вашингтоне или в Лондоне относительно намерения другой стороны получить какие-либо односторонние или новые преимущества создавали дополнительные стимулы и основания для конфронтации и недоверия, ухудшали общий политический и психологический климат. Можно говорить скорее о том, что не сами ялтинские соглашения, которые фиксировали складывающийся статус-кво, а их интерпретация, попытки использовать их для получения тех или иных выгод и преимуществ включались в нарастающую обстановку враждебности, характерной для «холодной войны».

В более широком плане речь шла о складывании новой структуры мира и нового соотношения социаль-

ных и политических сил. И вопрос состоял в том, насколько противостоящие друг другу страны, а в дальнейшем и блоки смогли адаптироваться к новым условиям, принять те новые реальности, которые нарастали в мире после окончания второй мировой войны.

Социальные сдвиги в Европе, Азии, а затем и в Африке, вызвавшие к жизни новые революционные процессы, поставили перед державами-победительницами вопрос об отношении к этим переменам. Американцы стремились любой ценой удержать прежние позиции, существовавшие в странах Восточной Европы, помешать революционным и социальным переменам. США и их западные союзники были очень обеспокоены ситуацией, складывавшейся во Франции, Италии и в других странах Западной Европы; они стремились сохранить их в орбите капитализма, оттеснив коммунистов, вошедших в правительства некоторых государств Западной Европы. Когда обозначились крупные революционные перемены на азиатском и африканском континентах, то и там основная линия США и других западных держав состояла в том, чтобы оттеснить левые силы, придерживавшиеся так называемой социалистической ориентации, и сохранить освободившиеся страны в орбите свободного мира.

Советский Союз проводил собственную идеологическую и политическую линию. Он стремился максимально расширить сферу социализма, насаждая советскую модель в странах Восточной Европы, на азиатском и африканском континентах [2].

Такой подход усиливал идеологическую конфронтацию, поляризовал политические и идейные установки. Они соответствовали и тем процессам, которые происходили внутри США, СССР и Великобритании.

Начавшееся противостояние после окончания войны не было случайным, так как стран-участниц антигитлеровской коалиции разделяла острая политическая и идеологическая конфронтация, и после победы эти противоречия должны были снова выйти на поверхность. Если прибавить к этому, что каждое из этих трёх государств стремилось занять доминирующее положение, становится понятным, что избежать «холодной войны» было практически невозможно.

Чтобы зафиксировать новый расклад сил в мире, необходимо было создать глобальную стратегию. Для создания этой стратегии обратились к теории хартленда («сердца»), разработанной британским геополитиком Харольдом МакКиндером ещё в начале двадцатого века [3]. Именно теория «сердца» стала частью политической философии послевоенного мира и идейно подготовила «доктрину сдерживания».

Общая концепция «сдерживания» была разработана американским политическим теоретиком и дипломатом Дж. Кеннаном и сформулирована в ряде документов. Наиболее известными из такого рода документов считаются: длинная телеграмма Дж. Кеннана из Москвы от 22 февраля 1946 г., его статья в журнале «Foreign Affairs» за июль 1947 г., подписанная псевдонимом Мистер Икс, и два документа Совета национальной безопасности США - СНБ 20/1 и СНБ 20/4, составленные в августе и ноябре 1948 г.

Говоря о формировании концепции сдерживания, необходимо сказать о роли Великобритании в этом процессе. Я бы хотела раскрыть её через призму фак-

тической потери Великобританией положения великой державы. Отсюда острое желание вернуть утраченные позиции на мировой исторической сцене и, как последняя попытка, - ставка на англо-американский союз, желание столкнуться в противоборстве США и СССР. Британия, по мере того как оба государства будут всё больше втягиваться в новую конфронтацию, ослабляя тем самым себя и свои международные позиции, могла бы, по мысли её лидеров, вернуть положение великой державы. К тому же состояние «холодной войны» было экономически выгодно Англии, так как это приводило к денежным вливаниям в английскую экономику со стороны США.

Своё влияние на формирование этой концепции Англия проводила через американского посла в СССР Дж. Кеннана, на чьи взгляды в свою очередь очень сильно повлиял Ф. Роберте, сотрудник посольства Великобритании в СССР. Для начала необходимо сказать, что это влияние возможно хотя бы потому, что традиции дипломатии сильнее в Великобритании, чем в США. Ф. Роберте принимал участие в Мюнхенской конференции, в переговорах весны-лета 1939 г., вследствие этого можно утверждать, что он был более опытным дипломатом, чем Дж. Кеннан.

В своей статье я бы хотела сравнить телеграмму Дж. Кеннана и послание Ф. Робертса в британский МИД, показать, что правящие круги Британии и США думали в одном направлении, стремились к «холодной войне». Одновременно имеет смысл сравнить телеграмму советского посла в США Н. В. Новикова от 27 сентября 1946 г. и доклад А. Жданова по международной ситуации Коминформу от 22 сентября 1947 г. для наглядного доказательства равной доли ответственности за начавшееся противостояние, о котором сейчас говорят и советские, и западные историки.

Вначале необходимо отметить, что общую картину мира дипломаты рисовали одним и тем же методом дихотомического рассечения - по одну сторону силы Добра, по другую - Зла. Дж. Кеннан и Ф. Роберте стремились показать, что СССР стремится к мировому господству через повсеместное распространение коммунизма, с ним невозможно вести никакие переговоры, его необходимо остановить. Н.В. Новиков также говорил о стремлении к мировому господству, но уже со стороны США, доказывая это многочисленными примерами.

Дж. Кеннан и Ф. Роберте в своих посланиях пытались ответить на вопросы: Что же представляет собой Советский Союз, какие цели и задачи ставит его руководство во внутренней и внешней политике, как другим странам следует вести себя с ним? Оба дипломата говорили, что важный фактор, влияющий на советскую политику, - традиционное и инстинктивное русское чувство присутствия опасности. «Вначале это был страх за свою безопасность у мирных земледельцев, которые жили по соседству с агрессивными народами, затем, когда Россия стала контактировать с экономически более развитым Западом, появился страх быть менее сильными, менее успешными по сравнению с ним» [4. Р. 10]. По мнению Ф. Робертса, этот страх до сих пор не забыт в России, и прежде всего из-за иностранной интервенции 1917 г., когда весь мир объединился против нового российского го-

сударства. Именно поэтому, по его мнению, советские лидеры представляют западный мир как зло; как мир, враждебный и несущий угрозу СССР. Например, в советских средствах массовой информации США рисуют как страну, где угнетают негров, рабочих эксплуатируют эгоисты-капиталисты; Британию показывают как страну, ослабленную во время войны настолько, что реформы не достигают нужных результатов, да и вообще Британия враждебна СССР. А всё дело в том, объяснял Ф. Роберте, что советские лидеры пользуются теорией, будто бы капиталистические государства постоянно находятся на грани ссоры и в любой момент могут начать конфликтовать друг с другом. И задача СССР только подтолкнуть их к этому.

Ф. Роберте считал, что если бы Советский Союз изолировался от внешнего мира, то можно было бы не обращать на всё это внимание, дать время, чтобы коммунизм уничтожил сам себя изнутри, но этого не произойдёт. Да и капиталистический мир, продолжал Дж. Кеннан, по мнению правителей СССР, не весь плох. Помимо реакционных и буржуазных элементов он включает коммунистические партии, попутчиков - элементы, чаяния которых объективно благоприятны для интересов СССР [5. Р. 13-14]. Ф. Роберте считал, что именно этим и опасен Советский Союз, так как этих последних он будет использовать для углубления и усиления противоречий внутри капиталистического мира; эти элементы формируют пятую колонну внутри своих государств, они готовы поставить интересы СССР выше интересов собственной страны.

Оба дипломата пытались разобраться, кто же настоящий правитель России и как он будет действовать по отношению к окружающему миру. Ф. Роберте говорил, что неограниченная власть принадлежит Политбюро, так как оно имеет власть над военной машиной и системой госбезопасности. Но всё же Сталин является настоящим правителем России, он - диктатор, как и Гитлер в Германии, и нет сомнения, что последнее слово принадлежит именно ему [4. Р. 14]. Дж. Кеннан соглашался с Робертсом, но добавлял, что у Сталина есть один большой недостаток - его неинформированность о том, что происходит вокруг, так как его источники - это запуганная и перегруженная дипломатическая служба, члены которой боятся говорить что-нибудь, чем будет недоволен Кремль. К тому же коммунисты других стран, попутчики и идеалисты, зачастую рисуют своим советским друзьям окрашенную в розовые тона ситуацию, которая сложилась в их странах. Но даже эта дефектная информация тщательно отфильтровывается, идя к Сталину [7. Р. 16]. Дж. Кеннан считал, что правительство фактически является заговором в заговоре, что сам Сталин не получает объективной картины внешнего мира. Мне кажется, здесь американский посол заблуждается: Сталин, возможно, единственный человек в Советском Союзе, который получал полную, исчерпывающую информацию. Другое дело, что он видел её как ему хотелось, а не как было на самом деле.

Из вышесказанного Ф. Роберте сделал вывод: СССР - идеологически и экономически замкнутое общество, управляемое кучкой людей, которые сами себя отрезали от внешнего мира, правительственная система базируется на полицейской машине и широко распро-

страненной пропаганде [4. Р. 14-15]. С этим положением согласен и Дж. Кеннан, который развивал мысль, что такую идеологию исповедует только узкая группа тех, кто находится во главе страны. «Она не представляет собой естественное мировоззрение русского народа. Последний в целом дружелюбно настроен к внешнему миру, стремится познакомиться с его опытом, сравниться с ним своими талантами, которыми он обладает, стремится превыше всего жить в мире и наслаждаться плодами своего труда. Партийная линия представляет тезис, который официальная пропагандистская машина продвигает с большим умением и настойчивостью в общество, которое зачастую совершенно не приемлет это всеми фибрами своей души» [4. Р. 14]. Я не согласна с этой точкой зрения, так как большинство граждан Советского Союза верили постулатам коммунизма, желали максимального распространения его, так как хотели «помочь» другим странам избавиться от угнетателей-капиталистов и стать свободными и счастливыми.

Ф. Роберте и Дж. Кеннан пытались показать, что бесполезно вести переговоры с СССР по общепринятым правилам, так как это всё равно не достигнет желаемого результата. Почему же? Дело в том, что, когда, например, британская делегация ведёт переговоры с какой-нибудь страной, существует попытка обеих сторон понять точку зрения другой и в конечном итоге прийти к соглашению, которое будет представлять компромисс между обоими этими государствами. Когда соглашение достигнуто, строятся отношения между этими странами, пока не понадобится новое соглашение. Такие отношения подразумевают честность, признание обязательств по договорам, надёжность международных соглашений. А СССР, по его мнению, не рассматривает международные отношения таким образом вообще, он пытается выбить максимальные преимущества для СССР без уступок со своей стороны и, получив то, чего хочет, выдвигает новые требования, чтобы добиться следующей цели [4. Р. 17-18]. То же касается взаимоотношений СССР и ООН. По мнению обоих дипломатов, для СССР ООН не механизм постоянного и стабильного мирового сообщества, основанного на взаимных интересах и целях всех стран, а арена, обеспечивающая возможность достижения своих целей. «Советы останутся в ООН до тех пор, пока будет считаться, что эта организация служит достижению их цели. Однако если они придут к выводу, что ООН наносит ущерб достижению целей расширения их влияния, и если они увидят лучшие перспективы достижения этих целей по другим направлениям, они, без сомнения, покинут ООН. Это будет означать, что они считают себя достаточно сильными, чтобы разрушить единство других стран посредством своего выхода» [5]. Здесь сквозит явное преувеличение пренебрежения ООН со стороны Советского Союза.

Вследствие этого Ф. Роберте и Дж. Кеннан говорили, что дипломатические отношения с СССР надо вести по-другому, нежели с остальными государствами. Оба считали, что уступки СССР интерпретируются им как жесты слабости и больше вредят, чем помогают международным отношениям. «Не надо делать дурацких жестов доброй воли (мысль о вредности односторонних уступок); не надо запрашивать ответ у

русских, пока мы не продемонстрируем своё неудовольствие в случае отрицательного ответа; не надо устраивать обмен мнениями на высоком уровне, если инициатива хотя бы на 50 процентов не исходит от русских; необходимо настаивать на том, чтобы русские брали ответственность за свои действия и так далее» [6. Р. 291]. К тому же, по мнению обоих дипломатов, «советская власть невосприимчива к логике разума, но очень чувствительна к логике силы» [7].

Из проведённого анализа Ф. Роберте и Дж. Кеннан так определяли цели СССР.

1. Все усилия будут направлены на то, чтобы сделать СССР самым могущественным государством в мире, а это значит, что, когда другие страны заняты демобилизацией и уменьшением своих вооружённых сил, СССР содержит большую военную силу, модернизирует её оснащение и индустриальную базу и не желает уменьшать свои гарнизоны за границей, которые достигают трёх миллионов человек.

Заметно явное отступление от правды. В тот момент как раз США и Британия были заняты увеличением своих армий и расходов на неё, что наглядно показал Н.В. Новиков в своей телеграмме. Достижение безопасности, подчёркивал он, - это постоянно расширяющийся процесс, и он всегда будет присутствовать в советской политике. Установление советской границы на линии Керзона означает, что польское государство должно иметь границы по Одере и Нейсе. Это, в свою очередь, ведёт к контролю над восточной зоной Германии через коммунистическую партию, усиливает влияние коммунистов в остальной Германии и во Франции. В действительности советскую безопасность сложно отличить от советского империализма и становится не ясно, будет ли конец советскому расширению.

2. Ослабить капиталистические и социал-демократические страны любым способом. В этих странах будут предприниматься усилия с тем, чтобы подорвать веру в собственные силы на национальном уровне, сдерживать меры укрепления национальной обороны, усилить волнения на социальной и производственной основе, стимулировать все формы распада единства. Всем, у кого есть повод к недовольству, будь то по экономическим или расовым причинам, будет настоятельно предложено добиваться решения своих проблем не посредством взаимодействия и компромисса, а путём жёсткой борьбы за разрушение других элементов общества.

В случаях, когда отдельные правительства мешают достижению советских целей, на них будет оказываться давление, вплоть до их смещения. Это может иметь место в случаях, когда правительства прямо противостоят целям советской внешней политики (Турция, Иран), когда они закрывают границы от коммунистического проникновения (Швейцария, Португалия) или когда они слишком сильно конкурируют, как лейбористское правительство в Англии, в плане морального доминирования над элементами, над которыми важно доминировать коммунистам.

3. Будет делаться всё возможное, чтобы столкнуть западные державы друг с другом. Среди американцев будут распространяться антибританские настроения, а в Британии - антиамериканские. Европейцев, включая

немцев, будут учить ненавидеть обе англосаксонские державы. Там, где недоверие существует, оно будет подогреваться, а где его нет - разжигаться.

4. Несмотря на то, что коммунистического Интернационала больше не существует, компартии будут поддерживаться и использоваться для интересов СССР так же, как и негосударственные международные организации, наподобие Мировой федерации труд-юнионов и Международной молодёжной и женской организаций.

5. Особенно жёсткие меры будут предприниматься для ослабления мощи и влияния западных держав в отношении колониальных отсталых или зависимых народов. Будут беспощадно разоблачаться, использоваться ошибки и слабые стороны западной колониальной администрации. Будет стимулироваться возмущение среди зависимых народов. И в то время как будет поощряться стремление этих сил к достижению независимости от западных держав, доминируемые Советами марионеточные политические механизмы будут готовиться к захвату власти в соответствующих колониальных районах после достижения ими независимости.

Ф. Роберте и Дж. Кеннан, не сговариваясь, дали несколько советов, как дальше вести себя с СССР.

Дж. Кеннан подчеркнул, что США в лице руководства СССР имеют дело с политиками, фанатично утверждающими, что с США не может быть достигнут постоянный модус вивенди, что желательно и необходимо подрывать внутреннюю гармонию американского общества, разрушать его традиционный образ жизни, ликвидировать международное влияние США, чтобы обеспечить безопасность советской власти. Эта политическая сила, продолжал Дж. Кеннан, имеет в своём полном распоряжении энергию одного из величайших в мире народов, ресурсы богатейшей национальной территории в мире и движима глубокими и мощными течениями русского национализма. Кроме того, она обладает развитым аппаратом для оказания влияния в других странах, аппаратом поразительно гибким и многообразным, которым руководят люди, чей опыт и навыки в области подпольных методов не имеют равных в истории [4. Р. 24].

Ф. Роберте, соглашаясь с выводами Дж. Кеннана, добавлял, что необходимо преодолеть все противоречия в отношениях между США и Великобританией во имя общей цели разгрома коммунизма. «Какие бы частные проблемы ни возникали между нами, американцы и британцы должны оставаться твёрдыми друзьями в глазах СССР» [4. Р. 23].

Деятельность Ф. Робертса в Москве, его взаимодействие с Дж. Кеннаном и роль в формировании «доктрины сдерживания» получила одобрение в Лондоне. Вскоре Ф. Роберте стал личным секретарём министра иностранных дел Э. Бевина и оказал значительное влияние на формирование англо-американских специальных отношений. Идеи Дж. Кеннана были поддержаны правящими кругами США. Он стал главой отдела планирования политики государственного департамента и принял участие в разработке документов, принятых Советом национальной безопасности.

В дальнейшем Дж. Кеннан развил свою и Ф. Робертса концепцию в ряде публикаций, наибольший резонанс из которых получила его статья «Истоки советского поведения», опубликованная под псевдонимом

«Х» в журнале «Foreign Affairs» в июле 1947 г. В статье содержался призыв сделать главным элементом любой политики в отношении СССР непрерывное, осторожное, но твёрдое и длительное сдерживание экспансионистских тенденций России. Именно в этой статье появилось слово «сдерживание», давшее название внешней политике США послевоенных лет. Путём постоянного экономического и военно-политического давления на СССР предполагалось достичь внутреннего напряжения в стране, разрыва между коммунистической партией и народом, обострения национальных отношений.

Позднее Дж. Кеннан пытался снять с себя ответственность за рекомендованный курс, говоря, что «русские не хотят никакой войны, они предпочитают политическую борьбу, борьбу без насилия», вследствие этого нет никакой необходимости в советско-американской войне [6. Р. 364]. В своих мемуарах он писал, что когда он говорил о сдерживании советской мощи, он имел в виду не сдерживание военными средствами военной угрозы, а политическое сдерживание политической угрозы, и он очень удивился, с каким энтузиазмом встретили его телеграмму в Вашингтоне [8]. Но мне кажется, что Дж. Кеннан кривит душой, так как его телеграмма очень жёсткая, он даёт конкретные рекомендации на ужесточение курса, чего, к примеру, не делает Н.В. Новиков. К тому же первоначальные наброски будущей «доктрины сдерживания» Дж. Кеннан изложил в меморандумах из Москвы: в сентябре 1944 г. - «Россия семь лет спустя»; в мае 1945 г. - «Международное положение России после окончания войны с Германией». В первой Дж. Кеннан старается представить СССР ненадёжным партнёром по антигитлеровской коалиции и убедить правительство США, что с СССР невозможно иметь равноправные союзнические отношения, поэтому западным демократиям выгоднее проводить самостоятельный политический курс на завершающем этапе войны [6. Р. 264-251]. Во второй Дж. Кеннан предлагал, учитывая экономические последствия войны, проводить жёсткую политику давления и отказа в экономическом и политическом сотрудничестве с целью оказать воздействие на СССР и страны народной демократии, вынудить их изменить внешнеполитический и внутривнутриполитический курс [6. Р. 532-546].

Ф. Роберте, в отличие от Дж. Кеннана, не пытался снять с себя ответственность за рекомендацию ужесточения отношений с Советским Союзом. В интервью CNN в августе 1995 г. он сказал, что территориальные аппетиты Сталина были ему совершенно ясны: восстановить старую Российскую империю. «Я никогда не забуду: когда я приехал в Москву с А. Иденом в декабре 1941 г. (в то время немцы стояли в 19 км от Москвы), первое, о чём заговорил Сталин, так это о своих территориальных требованиях, которые он предъявит после войны». Ф. Роберте сказал, что тогда он понял, что Сталина не исправить, его необходимо остановить [9].

Н.В. Новиков и А. Жданов вслед за западными коллегами утверждали, что в результате войны мир был поделён на два больших лагеря, противостоящих друг другу: империалистический и антидемократический лагерь с одной стороны и антиимпериалистический и демократический лагерь - с другой. А. Жданов, в отличие от Н.В. Новикова, определял цели этих

двух лагерей прямолинейно и бездоказательно. Он говорил о том, что главная цель империалистического лагеря - повсеместно укреплять империализм, обдумывать новую империалистическую войну против социализма и демократии, поддерживать реакционные и антидемократические профашистские режимы и движения. В свою очередь, цель антиимпериалистического лагеря - противостоять угрозе новых войн и империалистической экспансии, укреплять демократию и искоренять остатки фашизма [10].

Как было сказано выше, Н.В. Новиков в своей телеграмме пытался доказать стремление США к мировому господству. Внешнюю и внутреннюю политику советский посол рассматривал только в этом ракурсе, говоря о том, что на службу этой цели поставлены все силы американской дипломатии, армии, авиации, военно-морского флота, промышленности и науки; с этой целью разработаны широкие планы экспансии, осуществляемые как в дипломатическом порядке, так и путём создания далеко за пределами США системы военно-морских и авиационных баз, гонки вооружений, создания всё новых и новых видов оружия [11. С. 148].

Он сравнивал внешнюю политику США до войны и после, говоря, что не все расчёты американского правительства оправдались. Во-первых, США не удалось уклониться от непосредственного участия в войне. Здесь, как мне кажется, Н.В. Новиков неправ. США не очень стремились избежать вступления в войну. Имеется распространённая точка зрения, что о японском налёте на Пёрл-Харбор (который и послужил причиной вступления США в войну) было заранее известно американскому правительству, но оно преднамеренно допустило его. Во-вторых, ожидалось, что главные конкуренты США будут в этой войне сломлены или в большей степени ослаблены, и США, в силу этого обстоятельства, выступят в роли наиболее могущественного фактора при решении основных вопросов послевоенного мира.

С одной стороны, так и произошло: фашистская Германия и милитаристская Япония в результате войны были разгромлены. Великобритания стояла перед огромными экономическими и политическими трудностями, из которых сама она вряд ли могла выбраться. Европа вышла из войны с совершенно расстроенной экономикой, и экономическая разруха, возникшая в ходе войны, не могла быть устранена в скором времени. С другой стороны, СССР не только не был уничтожен или ослаблен, а, наоборот, вышел из войны мощной державой, претендующей на мировое господство [11. С. 149]. К тому же СССР после войны занимал более прочные международные позиции, чем в предвоенный период, советские вооружённые силы находились на территории Германии и других бывших вражеских стран (и не только). В освобождённых Красной Армией Польше, Чехословакии, Югославии были созданы демократические режимы, поддерживавшие отношения с Советским Союзом на основе соглашений о дружбе и взаимопомощи [11]. Такая обстановка в восточной и юго-восточной Европе, конечно, не могла не рассматриваться американскими правящими кругами в качестве препятствия на пути экспансионистской внешней политики США.

Н.В. Новиков замечал, что внешняя политика США после войны определялась не теми кругами демокра-

тической партии, которые (как это было при жизни Рузвельта) стремились к укреплению сотрудничества трёх великих держав, а президентом Г. Трумэн - антикоммунистически настроенным и стремящимся к мировому господству человеком. Думается, здесь Н.В. Новиков предаётся тому заблуждению, что если бы Рузвельт не умер, то поворота к конфронтации не произошло. Но, во-первых, Рузвельт прекрасно понимал, с кем он имеет дело (со Сталиным); он отговаривал У. Черчилля от антисоветских выступлений во время войны, так как понимал, что помощь Советского Союза необходима для победы над фашизмом. Во-вторых, после войны сложилась такая международная обстановка, к чему примешивалось желание руководителей СССР, Англии и США к мировому лидерству, что избежать «холодной войны», наверное, было невозможно. Но точно сказать, что бы произошло, нельзя, так как при каждом повороте истории открывается столько альтернативных вариантов дальнейшего развития, что, анализируя их, можно превратить историю в нечто виртуальное.

Интересны приведённые Н.В. Новиковым примеры стремления США к установлению мирового господства, а именно: увеличение военного потенциала в мирное время и организация большого количества военно-морских и авиационных баз как в США, так и за их пределами. С 1946 г. в США была введена всеобщая воинская повинность, опять-таки в мирное время. Расходы на армию и военно-морской флот по бюджету 1946-47 г. составляли 13 млрд долларов (около 40 % от всего бюджета в 36 млрд долларов) и превосходили более чем в 10 раз соответствующие расходы по бюджету 1938 г., когда они не достигали и 1 млрд [11. С. 150] Но почему-то Н.В. Новиков ничего не говорил о схожей ситуации в Советском Союзе в тот же исторический период.

Важное место в телеграмме Н.В. Новикова занимали англо-американские противоречия, которые, по его мнению, отражали основные противоречия капиталистического мира. Н.В. Новиков подробно рассказывал, в каких регионах сталкивались интересы двух англо-саксонских государств, как Англия пыталась противодействовать США, но силы были явно не равны, она теряла свои позиции одну за другой. Анализ американско-английских отношений заканчивался тезисом о непреодолимости империалистических противоречий. По этому поводу опять-таки нельзя обойтись без комментария. Я считаю, что Н.В. Новиков преувеличивал эти противоречия. Да, они были, но надо учитывать, что Англия зачастую добровольно уступала свои позиции, чтобы США всё больше ввязывались в «холодную войну» (растравляли её аппетит), а в делах, связанных с Советским Союзом, у них не было разногласий. Если Г. Трумэн хотел сдержать коммунизм, то У. Черчилль стремился к военному уничтожению Советского Союза, что ярко подтверждает операция «Немыслимое» [12]. Противоречия касались нежелания Великобритании становиться «младшим братом» Соединённых Штатов, желание быть сверхдержавой на уровне США и СССР.

В своей телеграмме Н.В. Новиков пришёл к выводу, что «жесткая» политика в отношении СССР, проводимая США, являлась основным тормозом на пути

к сотрудничеству великих держав [11. С. 153]. Но здесь он явно лукавил, так как жёсткую позицию занял также и Советский Союз, не желавший идти на серьёзные компромиссы с западными державами.

Цели Соединённых Штатов в отношении СССР Н.В. Новиков определил так.

1. Политика американского правительства в отношении СССР направлена на ограничение или вытеснение влияния Советского Союза из соседних стран. «Осуществляя её, США пытаются проводить на различных международных конференциях или непосредственно в самих этих странах мероприятия, которые выражаются, с одной стороны, в поддержке реакционных сил в бывших вражеских или союзных странах, соседних с СССР, с целью создания препятствий процессам демократизации этих стран, а, с другой стороны, в том, чтобы обеспечить позиции для проникновения американского капитала в их экономику» [11]. В этой политике США получают полную поддержку со стороны английской дипломатии.

2. Политика в отношении Германии. Мероприятия по укреплению реакционных сил с целью противодействия демократическому переустройству, сопровождаемые совершенно недостаточными мероприятиями по демилитаризации, проводятся США в Германии с особой настойчивостью. Здесь, как мне кажется, имело место явно упрощённое понимание, так как политика США в германском вопросе трактовалась лишь как имевшая «антисоветскую направленность».

3. Нагнетание военной истерии в американском обществе, запугивание населения коммунистической угрозой. Н.В. Новиков подчёркивал, что в антисоветскую кампанию включились не только жёлтая американская пресса, но и «солидные» и «респектабельные» органы консервативной печати вроде «Нью-Йорк Тайме» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн» [11. С. 154]. Основная цель этой антисоветской кампании состоит в том, чтобы оказать на Советский Союз политический нажим и вынудить его пойти на уступки.

Завершая анализ внешней политики США, Н.В. Новиков говорил, что все эти мероприятия по сохранению высокого военного потенциала не являются, конечно, самоцелью. Они предназначены для подготовки условий завоевания мирового господства в намечаемой наиболее воинственными кругами американского империализма новой войне, сроки которой, разумеется, пока не могут быть никем определены [11].

В заключение хотела бы сказать, что телеграмма, а затем и статья Дж. Кеннана были удостоены в США одобрительного отношения именно потому, что почва для восприятия заложенных в них идей была очень хорошо подготовлена в ходе уже проведённой американской дипломатией ревизии ялтинского курса и принятия на вооружение концепции биполярного мира и жёсткой конфронтации между США и СССР. Дж. Кеннан хорошо знал и понимал, о чём размышляли в Вашингтоне, и послал именно тот материал, какой там ожидали. То же самое и с Н.В. Новиковым, который, несомненно, был хорошо информирован о веяниях и настроениях в кремлёвских коридорах власти и послал в Москву соответствующий материал. Послание Кеннана давало импульс формированию доктрины сдерживания, а Новикова - способствовало разработ-

ке и принятию на вооружение концепции «решительного отпора американскому империализму по всем азимутам». Сопоставление аналитических материалов Дж. Кеннана, Ф. Робертса, Н. В. Новикова позволяет сделать определённые выводы о сходстве и различиях

в деятельности внешнеполитических ведомств СССР, США и Англии, о степени понимания в дипломатических кругах этих стран намерений и замыслов как противников, так и партнёров в период начала «холодной войны».

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Дистанционный курс «Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. Холодная война. 1945-1991 гг.»* 1.2.1. Холодная война как явление в международных отношениях, <http://www.rami.ru/projects/yalta/0009a.htm>
2. *Роберте Дж.* Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939-1945 гг.: идеология, расчет и импровизация//Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 75-91
3. *Дмитрова Е.В.* Возникновение «холодной войны» и ее отражение в англо-советских отношениях. -Деп. в ИНИОН РАН № 57467 от 03.10.2002. С. 3[^]1.
4. *Origins of the cold war // The Novikov, Kennan and Roberts «Long Telegrams», 1946. Wash., 1991.*
5. «*Длинные телеграммы*». Документы начала «холодной войны». Томск, 1997. С. 31-32.
6. *Kennan G.F.* Memoirs 1925-1950. Boston, 1967. P. 291.
7. *Проблемы войны и мира в XX в // Хрестоматия.* Т. 1. Н. Новгород, 1996. С. 243-244.
8. *Interview George F. Kennan.* <http://www.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/01/interviews/kennan/index.html>
9. *Interview Sir Frank Roberts.* <http://www.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/01/interviews/roberts/index.html>
10. *Zhdanov A.* Report on the international situation to the Cominform, 22 Sep. 1947. [http://www.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/04 / documents/cominform.html](http://www.cnn.com/SPECIALS/cold.war/episodes/04/documents/cominform.html)
11. *Первые письма с «холодной войны»// Международная жизнь.* 1990. № 11.
12. *Дилкс Черчилль и операция «Немыслимое», 1945//Новая и новейшая история.* 2002. № 3. С. 126-143.

Статья представлена кафедрой истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 14 ноября 2002 г.